

Множечко везения

Автор:

[Елена Нестерина](#)

Множечко везения

Елена Вячеславовна Нестерина

«Сдаться. Признать полную унылую неудачу и сдаться. Пойти работать в «Ашан» – и за зарплату, равную зарплате, например, редактора книжного издательства, быть мерчендайзером отдела, ну, скажем, промышленных товаров. Расставлять по полкам прекрасные баночки под сыпучие продукты, раскладывать одеяла и подушки, пластмассовые вилки и бумажные тарелки для именин и пикников!..»

Елена Нестерина

Множечко везения

Елена Нестерина

Множечко везения

Едет мужчина в автобусе и думает: «В стране бардак, жена – стерва, работа – дрянь, денег – ни шиша». А за его спиной стоит ангел-хранитель и записывает:

“В стране бардак, жена – стерва...” Не знаю, зачем ему это нужно, но раз все время заказывает – придется выполнять»...

(народная мудрость)

Сдаться. Признать полную унылую неудачу и сдаться. Пойти работать в «Ашан» – и за зарплату, равную зарплате, например, редактора книжного издательства, быть мерчендайзером отдела, ну, скажем, промышленных товаров. Расставлять по полкам прекрасные баночки под сыпучие продукты, раскладывать одеяла и подушки, пластмассовые вилки и бумажные тарелки для именин и пикников! Канцтовары – о, прекрасные канцтовары!!! Работать – быть послушной руководству и стараться выбиться в суперстаршие супервайзеры. В моменты отчаяния и тоскливых размышлений о своем будущем мне кажется, что это будет хорошо. Максимально далеко от того, чем я занимаюсь сейчас, но все-таки и не в сыром мясе и мороженой рыбе, которую я боюсь. В окружении милых приятных вещей. Хоть и не своих собственных. Но я не завидующая.

Что происходило? Я понимала, что потихоньку исчезала как личность.

Наверное, у каждого наступает миг, когда он приходит к выводу, что бултыхать лапками, как лягушка в кувшине с молоком, бесполезно – поскольку в его кувшине не молоко, а молочный коктейль, да к тому же – из молока искусственного, так что взбить масло и опереться на него, чтобы подняться вверх, не получится. А у тебя, Аленка, большая семья, и на много лет вперед нужны деньги. И выдающейся и многоденежной карьеры не будет. Будет только служба. Да и то вялая, без перспектив, потому что таких, как ты, не продвигают. Демонстрировать рвение надо было учиться раньше.

А писать собственные книги... Имею ли я право их писать? Это тот вопрос, который не надо задавать. Надо писать и писать, упорно высиживать книги и высиживать. Тогда придут слава и успех. Но задавать очень хочется – и, как будто расковыривая почти зажившие болячки, отвечать себе: «Не надо писать книги! Зачем? Да кому они нужны?» И всячески унижаться. Тот, кто этого никогда не делал, пусть начинает из своего стеклянного дома кидаться камнями в мой. Возможно, у писателей удачливых дома сделаны из бронированного мавзолейного стекла – эдакий дар благословленных на писательское царство.

К определенному возрасту, оглядываясь на карьеру, точнее, на ее отсутствие, я смогла убедиться, что являюсь счастливым человеком, но свое собственное везение упускаю – так что все, что начинало удачно складываться и сулило обернуться счастливым финалом, заканчивалось или беззвучным ничем, или крахом. Это оказался какой-то просто удивляющий своей стабильностью «антидар»: сводить к нулю собственные блестящие дебюты, оказываться в нужном месте в нужное время – и полностью проваливать операцию. Чаще всего все, счастливо начатое, просто переставало продолжаться. Без видимых причин и без явных моих ошибок и неверных ходов. Просто – тишина. Я, наверное, переплюнула (ну хоть в чем-то!) Джоан Роулинг по количеству издательств, которые дали отказ моим произведениям. Джоан Роулинг с ее первой книгой о Гарри Поттере, как известно, отказали примерно в двадцати восьми издательствах, пока она не нашла то, в котором Поттера взяли. Чаще у меня даже были не отказы, а та же тишина, что даже обиднее решительного «не возьмем»... Творческая мысль не стоит на месте, а потому мне порой казалось, что это не кто-то специально навел чары и наколдовал мой личный неуспех, просто я случайно оказалась на пути того, кому колдуны магическим образом пробивали дорогу к славе. Тибидох-дох-дох! – и вот перед счастливецем прорублена дорога успеха, а все, кто оказался впереди или поблизости, могучим ураганом отмелись на обочину. А как идти по чужой обочине к собственным вершинам?

Я пела в хоре графоманов кантату «Не везет, не везет, пташечка», не сдавалась и продолжала предлагать свои книжки. Хоть куда-нибудь. С рекомендацией добрых людей, без рекомендации. С предложением концепции издания серии. И без таковой. Активности мне не занимать. Рыба об лед бьется звонко, особенно мороженая.

Да, великого произведения у меня не было, с текстом того же «Гарри Поттера» ходить по издательствам было бы приятнее. Вывод напрашивался один: я занимаюсь не тем. Не своим делом. Равно как и обслуживание чужих книг – дело тоже не мое. Путь, пускай даже по обочине, выбран неверно. А что верно?

О, светлый образ домохозяйки-тусовщицы! «Землю попашет – попишет стихи»... Идеальная модель жизни. Если бы это было возможным. Но писать стихи и пахать, сидя на шее мужа, который еще сильнее пашет, нехорошо.

Почему не существует тест-центра, который может дать человеку заключение: своим он делом занимается или нет? Как бы я хотела это знать! Почему так

тяжело? Потому что не мое? Надо ли стараться дальше – или отгрести в другую сторону, убежать с обочины на пустырь или в поля и заняться чем-то совсем другим? Ведь никто не ответит, кроме меня самой. А если я ошибаюсь? Если именно во мне самой находится главная ошибка, которая направляет всю мою жизнь, а также людей, живущих со мной, по совершенно другому пути?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/nesterina_elena/mnozhechko-vezeniya

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)